

Темные тучи надвигались на Тунгуань, закрывая небо, словно вуаль. В горах грохотал гром, и погода была до крайности удушливая. По прибытии в Тунгуань солдаты в спешке занесли Бянь Линбая в его покои и сообщили врачам, чтобы те пришли диагностировать его болезнь. Воспользовавшись хаосом, Дуань Лин произнес:

— Я пойду развяжу дядины одежды. Слишком жарко.

Он нашел сороконожку, ее челюсти были все еще зарыты в ребрах Бянь Линбая, и легким движением пальца Золотая ворона, выпившая свою порцию крови, свернулась в клубок и вернулась в спячку, а ее твердый внешний панцирь стал темно-пунцовым от выпитой крови, отчего она казалась красивой и притягательной.

Когда прибыли врачи, Дуань Лин сначала беспокоился, что они могут сказать, что Бянь Линбай был отравлен, но врачи из Тунгуань не могли определить, что с ним не так. О том, что Бянь Линбай был ранен, из ближайших советников знали лишь пара вице-генералов и один секретарь — никто не осмеливался проболтаться. Они обсуждали между собой за дверью.

— У генерала солнечный удар, — первым высказался врач.

— Да какой солнечный удар! — взревел на него Дуань Лин. — По-твоему, он выглядит так, будто у него солнечный удар?

Врач был очень напуган выпадом Дуань Лина и произнес, запыхавшись:

— Я... не такой уж хороший врач, не такой хороший, как вы, мой господин...

— Пошел прочь! Дайте ему немного серебра и скажите, чтобы он убирался отсюда!

Врачам ничего не оставалось, как уйти. Вице-генерал Ван, не на шутку встревоженный, подошел и спросил:

— Что же нам теперь делать?

Дуань Лин с раздраженным видом обратился к Бянь Линбаю:

— Дядя, ты слышишь, что я говорю?

Тот просто лежал с широко открытыми глазами, совершенно неподвижно.

Бянь Линбай, должно быть, был сейчас очень напуган, подумал Дуань Лин, ведь он понятия не имел, для чего тот держал его рядом и для чего его будут использовать. Все, что он мог, — это

лежать на кровати и ждать своего смертного часа, не имея сил сопротивляться.

— Успокойте солдат, — сказал Дуань Лин вице-генералу Вану. — И следите за тем, чтобы об этом не узнали.

Вице-генерал Ван вздохнул.

— Что вообще случилось в той пещере?

Дуань Лин ненадолго замолк, а вице-генерал Ван продолжил:

— Почему бы не послать кого-нибудь еще внутрь, чтобы проверить? Может быть, они смогут найти какую-нибудь зацепку.

Дуань Лин бросил взгляд на У Ду. Пока тот раздумывал, Дуань Лин сказал вице-генералу Вану:

— Соберите всех высокопоставленных офицеров сегодня вечером. Я хотел бы кое-что всем сообщить.

И вот вице-генерал Ван вышел из комнаты. Прибыл Фэй Хундэ.

Они втроем стояли в комнате Бянь Линбая.

— Сколько еще он сможет продержаться?

Фэй Хундэ сказал:

— Вам двоим не стоит оставаться здесь. Вам нужно как можно скорее начать действовать, чтобы предотвратить мятеж в Тунгуань после его смерти.

— Двадцать четыре часа, — ответил У Ду. — После я смогу использовать лекарства, чтобы на некоторое время замедлить его смерть, но он никак не сможет продержаться дольше тридцати шести часов.

Фэй Хундэ кивнул. Дуань Лин не мог не взглянуть на Бянь Линбая: с тех пор как тот сбросил его со скалы, Дуань Лин перестал испытывать к нему какую-либо симпатию. Но это чувство казалось ему очень странным.

У Ду достал императорский указ и передал его Фэй Хундэ. Закончив обсуждение, они разошлись, чтобы осуществить задуманное. Получив рукописный документ Му Куанды, Дуань Лин отнес его на встречу с Хэлянь Бо.

В этот момент Хэлянь Бо чувствовал себя беспокойно, так как не понимал, что произошло, и, увидев Дуань Лина, сразу же бросился его приветствовать.

— Это тебе. Императорский двор уже дал мне ответ. Видишь? Чэнь и Силян должны заключить бессрочный братский союз и никогда не воевать друг с другом.

Хэлянь Бо развернул письмо: он и представить себе не мог, что Дуань Лин действительно принесет ему письмо от Му Куанды и что канцлер настолько ему доверяет.

Последний отблеск заката падал во двор. Хэлянь Бо подозвал телохранителя и велел ему быстро доставить письмо в Увэй* и представить его двору Силян, чтобы они могли подготовиться к возобновлению Шелкового пути с Южной Чэнь, а также заставить Хэлянь Да вывести свои войска.

* Увэй находится в нынешнем Ганьсу, и раньше он назывался Лянчжоу. Там и сегодня можно увидеть исторические здания, оставшиеся от Си Ся / Силян.

— Новый губернатор Тунгуань прибудет через четыре дня. Я уже приказал не позволять информации просочиться, а завтра отправлю Яо Цзин. В это время я провожу тебя из Тунгуань, и ты сможешь вернуться домой.

— Я остаюсь. С тобой. Вместе.

— Не тяни. Чем быстрее ты уедешь, тем быстрее я смогу успокоиться. Неизвестно, не решит ли твой дядя вдруг устроить на тебя покушение.

Бянь Линбай уже был обездвижен и умрет в любой момент; он больше не сможет устроить засаду для Хэлянь Бо, так что он в полной безопасности. Но что беспокоило Дуань Лина, так это двадцатитысячная армия, ожидающая своего шанса нанести удар. Он не знал, решат ли они напасть без предупреждения.

— Уезжай завтра, — серьезно произнес Дуань Лин. — Обещай мне это. В следующий раз, когда мы увидимся, мы обязательно найдем время, чтобы как следует предаться воспоминаниям.

Хэлянь Бо лишь кивнул. За пределами двора за ним заехал У Ду; когда он начал терять терпение, то издал кашляющий звук, чтобы поторопить его. Дуань Лин улыбнулся Хэлянь Бо, они на мгновение взяли за руки, Дуань Лин положил руку на его спину и отвел ее, после чего торопливо развернулся и ушел.

Вернувшись в комнату Бянь Линбая, где они стали ждать, когда соберутся офицеры Тунгуань, Фэй Хундэ сказал им двоим:

— Есть еще один человек, не входящий в наши расчеты. Он может оказаться переменной,

которая помешает нашим планам, поэтому мы не должны терять бдительности.

Если бы Фэй Хундэ не упомянул об этом, Дуань Лин и не вспомнил бы. Он вдруг очнулся — Хэлань Цзе!

Если Хэлань Цзе был послан Силян, значит, он, скорее всего, сообщил им, что их план провалился и нужно срочно разработать запасной план.

Что же делать?

— Улохоу Му отправился на его поиски, — ответил за него У Ду. — Эти двое — заклятые враги.

Между бровями Фэй Хундэ пролегла легкая морщинка. Он кивнул.

— Улохоу Му.

— Я столкнулся с ним на вершине Циньлина, — сказал У Ду.

— О, так это был он... — Фэй Хундэ улыбнулся расчетливой улыбкой, одним взглядом улавливая опасения Дуань Лина.

— Он что-нибудь сказал? — Фэй Хундэ сменил тему и спросил.

— Нет, — ответил У Ду, а затем бросил взгляд на Дуань Лина, указывая, что тот должен показать Фэй Хундэ буддийские молитвенные четки.

— Интересно, что могло заставить его проделать такой путь? — спросил Фэй Хундэ, похоже, в задумчивости.

У Ду ответил:

— Наверное, потому, что среди спрятанных сокровищ Чжао Куя есть вещи, переданные из Зала Белого Тигра.

Фэй Хундэ кивнул и больше ничего не произнес. В это время прибыли два вице-генерала Тунгуань, секретарь, начальник охраны и полковник. Они ждали у дворового дома, переговариваясь между собой.

Дуань Лин сильно нервничал, и Фэй Хундэ прошептал:

— Не паникуй.

У Ду провел пальцами по векам Бянь Линбая и закрыл его глаза. Он открыл дверь, Фэй Хундэ отошел от кровати, а Дуань Лин сел рядом со столом. Военные чиновники вошли в комнату.

— Дядя внезапно слег с лихорадкой по дороге в Циньлин.

Выражение лица Дуань Лина было мрачным, он произнес:

— По словам врачей, у него случился солнечный удар. Вы можете по очереди осмотреть его и подумать, сможем ли мы ему чем-то помочь.

Глаза Бянь Линбая были закрыты, а губы не переставали дрожать. Красный жар на его щеках уже начал сходиться, но яд лихорадки сороконожки уже распространился по внутренним органам и конечностям.

— Как он вдруг заболел чем-то подобным?

Вице-генерал Се поднялся и раздвинул веки Бянь Линбая, чтобы посмотреть на его зрачки, но и он не смог сказать, что с ним не так. Однако информация уже была передана этим людям: вице-генерал Ван своими глазами видел, как Бянь Линбай вошел в пещеру, а в это время многие солдаты лицезрели, как Дуань Лин и У Ду прибыли туда с изможденным видом. Если Фэй Хундэ поручится за эти факты, никто не станет возлагать подозрения на У Ду и Дуань Лина.

Бянь Линбай никому не доверял и мало что рассказывал своим подчиненным, поэтому они даже не знали, зачем ему понадобилось бежать к горному ручью в глуши Циньлина, или как он внезапно слег с лихорадкой и его пришлось везти обратно.

— В ближайшие несколько дней позаботьтесь о безупречной обороне границы, а чтобы предотвратить любые неприятности, я завтра же провожу Шан Лэгуаня из Тунгуань от имени моего дяди.

Разумеется, никто не станет возражать: Бянь Линбай был в ужасном состоянии, и все это видели — он даже говорить уже не мог. После того как они разойдутся, несомненно, начнутся пересуды, и Дуань Лин догадывался, какой переполох это вызовет, когда собрание закончится, но у него уже был план на этот случай. После того как собрание закончилось, он оставил вице-генералов Вана и Се.

Бянь Линбай по-прежнему лежал на кровати, когда Дуань Лин обратился к ним:

— Дяди.

— Я недостойн такой чести.

Оба вице-генерала скромно отказались от титула. Несмотря на то, что оба были на целое поколение старше Дуань Лина, ни один из них при Бянь Линбае не смел претендовать на старшинство.

— Я хотел бы попросить вас двоих взять несколько человек в эту пещеру сегодня вечером и принести ящик с тем, что хранится внутри. Доставьте его в главный зал, — распорядился Дуань Лин. — Но не разглашайте эту информацию. Никто не должен об этом узнать.

Двое мужчин переглянулись, похоже, у них уже созрел план. Фэй Хундэ и Дуань Лин сразу поняли, что эти два вице-генерала уже знали о золотых слитках, хранящихся в пещере. После того как Бянь Линбай внезапно заболел и его вынесли, любой бы допросил солдат, да и как простые пехотинцы могли скрыть информацию от начальства? Если бы Дуань Лин не отдал им приказ, эти двое разделили бы сокровища между собой в сумерках и ночью сбежали.

— Пещера, скорее всего, не опасна, — сказал Дуань Лин. — Дядя, вероятно, заболел лихорадкой только потому, что тайная комната слишком долго была закрыта от свежего воздуха. Но несмотря ни на что, пожалуйста, будьте осторожны, когда войдете внутрь.

И вот Ван и Се отправились по его приказу. Когда ящик с золотыми слитками будет доставлен сюда, Дуань Лин сможет использовать их для награждения солдат, чтобы стабилизировать обстановку в армии Тунгуань. Кто посмеет предать своего повелителя, получив от него деньги? Во всяком случае, Му Куанда понятия не имел, сколько здесь ящиков с золотыми слитками, так что ничего страшного не случится, если он поделится парой-тройкой. Не факт, что те, кто получил деньги, расскажут об этом.

— Солдаты Тунгуань уже давно нищенствуют, — поведал Фэй Хундэ Дуань Лину. — С тех пор как у покойного императора отобрали командование у горы Цзянцзюнь, Великая Чэнь урезала военные расходы, а Чжао Куй часто присваивал средства и брал взятки. Это очень умный ход с вашей стороны, молодой господин.

— Ну, у меня нет другого выбора, — с улыбкой произнес Дуань Лин. — Будем надеяться, что императорский двор скоро пришлет кого-нибудь, кто возьмет под контроль эту территорию. Иначе, судя по виду этих людей, ситуация, скорее всего, изменится к худшему. Забудьте, давайте отдохнем, а завтра будем думать обо всем этом.

Дуань Лин и Фэй Хундэ договорились о том, что будут дежурить по очереди, причем Фэй Хундэ будет дежурить первым, и Дуань Лин вернулся в свою комнату. Ему казалось, что эти семь дней были самыми долгими в его жизни.

У Ду лежал на кровати и читал секретное руководство, которое им вернул Лан Цзюнься. Дуань Лин лег рядом с ним и вскоре заснул. Сны были наполнены ближним боем и сражающимися на улицах солдатами. Год назад он был в Шанцзине, храня последнюю надежду; конница, облаченная в железные доспехи, и оружие, высоко поднятое над морем пламени, предстали

перед ним в сценах, которые, казалось, медленно воспроизводились на слух.

В пятом часу ночной стражи Дуань Лин проснулся. Город безмолвно застыл в ночной тишине, а над ним сияла река звезд.

— У Ду?

Когда Дуань Лин развернулся, рядом с ним уже никого не было.

Он встал с кровати и на бесшумных ногах вышел на улицу.

Во дворе У Ду практиковал «ладонь царства» из руководства. Кулак вперед, поворот к ладони, правая рука сжимается, а левая следует за ней, каждое движение проходило гармонично и с идеальным мастерством. Нога вверх, шаг вперед.

Дуань Лин невольно вспомнил, как его этому учил Ли Цзяньхун; под россыпью звезд Ли Цзяньхун был призрачным силуэтом, окутанным звездной пылью, и двигался как тень за У Ду, совершая идентичные движения, будто незримо направляя его.

В этот момент фигура У Ду, казалось, вбрала в себя большую часть присутствия Ли Цзяньхуна, демонстрируя достоинство императора, обзирающего свои земли.

— Меч царства может быть перестроен для использования в рукопашном стиле при помощи кулака, ладони и ступни.

У Ду развернулся, его ладони были направлены вниз. Затем его левая рука сделала разделительный жест, а правая поднялась, он поставил одну ногу на другую и выставил обе ладони вперед. Серьезным тоном он сказал:

— Это движение направлено на развитие неподвижности, при этом поток ци в теле направляется в противоположную сторону от кулака и ладони.

Дуань Лин некоторое время наблюдал за ним, а затем подошел, чтобы вместе повторить этот прием. Раньше он торопливо заучивал движения, не пытаясь понять их глубже, но в этот раз с У Ду ему удалось понять немного больше. После того как они выполнили все упражнения, они оба покрылись потом, но Дуань Лин чувствовал себя очень свежо.

Небо начало светлеть, но его заволкли темные тучи. Утро выдалось очень душным и жарким, воздух был липким от влажности, а в Тунгуань всегда было туманно и влажно, так что все внутри были покрыты блеском пота. Дуань Лин надел чистую одежду и сказал У Ду:

— Я собираюсь проводить Яо Цзин к ее жениху. Пойдем со мной.

У Ду кивнул. Они оба переоделись в парадную одежду и отправились в одно из крыльев поместья Бянь. Яо Цзин присматривала за больным Бянь Линбаем, беседуя с Фэй Хундэ. Дуань Лин кивнул ему и сказал Бянь Линбаю:

— Дядя, я провожаю Цзин-эр замуж.

Бянь Линбай лежал неподвижно, как труп, поэтому Дуань Лин отвернулся от него и вывел Яо Цзин из комнаты. Управляющий уже распорядился о ее приданом, и они, как и положено по обряду, ждали в главном зале. Первым зашел Шан Лэгуань, чтобы попросить разрешения: поскольку у Бянь Линбая не было детей, а сам он был прикован к постели, председательствовать на церемонии остался его единственный «племянник». Дуань Лин сначала был вынужден отказать, но потом сказал:

— Шан Лэгуань, вы не соблюдаете этикет. Какой жених приходит просить разрешение на брак сам?

Все нашли это забавным. Яо Цзин высунула голову из-за ширмы, чтобы украдкой взглянуть на него, и тоже не удержалась от улыбки.

Шан Лэгуань был высоким и красивым, и, хотя над ним только что посмеялись, он, казалось, не возражал. Он мягко улыбнулся и вышел из комнаты.

Вскоре он снова вошел в комнату, чтобы изложить свою просьбу; Дуань Лин снова отказал.

— После третьей попытки, — сказал У Ду Яо Цзин, — ты отправишься в Силян, чтобы сыграть свадьбу.

Кроме Дуань Лина, У Ду редко с кем разговаривал. В глазах посторонних этот убийца, который, казалось, источал опасность из каждой поры своего тела, был загадочен до непостижимости, но с точки зрения Яо Цзин, У Ду однажды спас ей жизнь. А поскольку она еще и была двоюродной сестрой Яо Чжэн, это придавало их отношениям особой близости.

— Спасибо, генерал У, что спасли мне жизнь, — тихо произнесла Яо Цзин из-за ширмы.

У Ду добавил:

— Не забудь позаботиться о себе вдали от дома. Силян не похожа на Великую Чэнь. Потребуется время, но ты привыкнешь.

— Да, — прошептала Яо Цзин.

Слушая, что говорит ей У Ду, Дуань Лин чувствовал непостижимую грусть. Он вспомнил, как

по прибытии в Сычуань у него ничего не было, и как он был совершенно потерян.

Но он верил, что Хэлянь Бо позаботится о ней.

Для третьей просьбы Хэлянь Бо пришел лично. Он ничего не говорил, лишь бесшумно совершил особый обряд перед Дуань Лином, и тот ответил ему тем же.

Это была уже третья попытка, когда жених сам приходит поприветствовать невесту. Все присутствующие в комнате сразу же удивились, но Дуань Лин уже давно знал об этом.

— Позаботься о моей младшей сестре, — сказал Дуань Лин на тангутском, а затем повторил для всех остальных на ханьском.

— Даю слово, — ответил Хэлянь Бо.

Дуань Лин взял Яо Цзин за руку, вывел ее из-за ширмы и положил ее ладонь на руку Хэлянь Бо. Яо Цзин думала, что выйдет замуж за Шан Лэгуаня, поэтому, узнав, что ее жених на самом деле Хэ Мо, выглядела совершенно потрясенной.

Управляющий средних лет заговорил:

— Господин Бянь, разве... разве это не ошибка?

— Никакой ошибки нет, — объяснил им Дуань Лин. — Это принц Силян, Его Высочество Хэлянь Бо.

Яо Цзин окончательно пришла в себя, осознав, что ее ждет роль супруги принца*!

* Ванфэй (□□)- принцесса, жена принца.

На лице У Ду появилось крайне странное выражение, когда он стал рассматривать Дуань Лина. Тот кивнул ему и сказал:

— Все в порядке.

Получив подтверждение, У Ду произнес:

— Поехали.

Хэлянь Бо помог Яо Цзин сесть в карету, и ее приданое занесли в нее ящик за ящиком. Все

остальные сели на лошадей и вместе со свадебной процессией Силян поскакали до самых ворот Тунгуань. Прощаясь с Хэлянь Бо, Дуань Лин чувствовал себя немного пристыженным: он вспоминал, как У Ду говорил ему, что он «бессердечный», и вдруг ему показалось, что он и в самом деле бессердечный.

— Береги себя, Хэлянь, — прошептал Дуань Лин ему на ухо. — Я буду навещать тебя.

Хэлянь Бо похлопал Дуань Лина по руке:

— Письмо... скоро придет.

Дуань Лин кивнул. Хэлянь Бо пытался сказать что-то еще, но тот показал рукой жест, словно кистью проведя по странице, давая понять, что если есть что-то важное, то Хэлянь Бо должен ему написать.

— Поезжай.

Даже сейчас на сердце Дуань Лина все еще лежала тяжесть — ведь Хэлянь Бо будет в безопасности только после возвращения в Силян.

Разбитый мыслью об их разлуке, Хэлянь Бо издали глядел на Дуань Лина. Тот помахал ему рукой; он видел, как Хэлянь Бо остановил коня посреди равнины, словно хотел сказать что-то еще, поэтому все, что он мог сделать, — это повернуться к Хэлянь Бо спиной и сделать вид, что уходит.

У Ду вдруг нашел это весьма забавным и высмеял его.

— Тангутский варвар, да еще и заика, который почти тебя не знает... Но, похоже, он испытывает к тебе сильные чувства.

Иногда, когда говорил У Ду, казалось, что он слишком охотно подлаживает людей, не давая им возможности возразить. От этого Дуань Лину очень хотелось его ударить.

— Он уже уехал?

— Еще нет, — рассеянно ответил У Ду.

Дуань Лин прождал еще немного, и У Ду сказал ему:

— Он уехал.

Дуань Лин лишь обернулся и отстраненно посмотрел в сторону Хэлянь Бо. Свадебная процессия уже превратилась в маленькую черную точку.

Горные пики набирали высоту, бушевали волны; дорога на Тунгуань пролегала через возвышенности и реки внутри и снаружи.

Как волны, набегали темные тучи, между слоями которых мелькали молнии.

— Я забыл взять с собой зонтики, — сказал Дуань Лин.

У Ду засмеялся, а из-под сторожевой башни вдруг раздался голос Фэй Хундэ.

— Молодой господин!

Фэй Хундэ взобрался на башню, а Дуань Лин поспешил вниз, чтобы помочь ему подняться по каменным ступеням. Фэй Хундэ пыхтел и задыхался, и, как только они увидели друг друга, и Дуань Лин понял, что, скорее всего, у него плохие новости.

— Разведчик вернулся с донесением, — бодро сообщил Фэй Хундэ. — По их данным, все конные бандиты, находящиеся в Циньлине, ушли.

— Какой разведчик?

Дуань Лин не помнил, чтобы отдавал такие приказы. В его голосе звучало удивление.

— Я послал их проследить за обстановкой, — объяснил У Ду. — В какую сторону они ушли?

— Конные разбойники скопились в самой восточной части Циньлина, — мрачно произнес Фэй Хундэ. — Боюсь, им уже сообщили, что генерал Бянь парализован, и они планируют напасть на Тунгуань!

Эта новость не стала сюрпризом. Все предыдущие планы Дуань Лина были направлены на то, чтобы не дать противнику резко начать сражение. Но что должно было случиться, все равно случится. К счастью, губернатор, присланный императорским двором, уже в пути — пусть Тунгуань и не в безопасности, но у него есть шанс побороться.

Дуань Лин встретил взгляд У Ду, и он спросил:

— Как долго, по-твоему, мы сможем продержаться?

— Твоей задачей было убийство. Не волнуйся, за то, что будет потом, отвечаю я. Однако тебе

придется выполнять мои приказы.

У Ду выглядел так, будто он только что услышал самую смешную вещь в своей жизни.

— Что ты сможешь сделать?

Дуань Лин посмотрел в глаза У Ду.

— Ты мне доверяешь?

У Ду нахмурился. Он снова пристально уставился на Дуань Лина, как будто видел его впервые в жизни.

— Я пойду и все устрою, — сказал Дуань Лин. — Если все пойдет по плану, мы точно сможем продержаться до приезда губернатора. Но он не возьмет с собой столько людей, так что даже если он прибудет, нам все равно придется рассчитывать только на самих себя.

Это было самым серьезным испытанием, с которым когда-либо сталкивался Дуань Лин. Наконец-то ему придется выйти на поле боя. Неважно, когда прибудет новый губернатор, он должен сразиться в этой битве.

— Скажи мне, — произнес У Ду. — Скажи, что ты собираешься делать. Я исполню твой приказ.

— Мой господин...

Еще один солдат поднялся на надвратную башню и сообщил Дуань Лину:

— Генерал Ван и генерал Се вернулись. Они хотели бы встретиться с вами в поместье.

Дуань Лин кивнул Фэй Хундэ, и они втроем вернулись в поместье генерала.

В главном зале стояли два огромных ящика с золотыми слитками.

— Это все золото.

Как только Дуань Лин вошел в зал, вице-генерал Ван доложил:

— Там было целых пятьдесят тысяч таэлей золота!

По одному взгляду Дуань Лин мог понять, что эти двое уже изрядно обогатились — на несколько тысяч таэлей, не меньше. Однако он не стал их разоблачать и сказал Фэй Хундэ:

— Пожалуйста, передайте сообщение, чтобы вызвали всех солдат в звании майора и выше.

Пока он ждал, Дуань Лин развернул на столе карту. Он бросил взгляд на У Ду, а затем попросил двух вице-генералов подойти ближе.

— Сколько у нас осталось людей? — спросил Дуань Лин. — За вычетом тех, кто патрулирует окрестности Тунгуань.

Вице-генерал Ван только что взял немного золота, так что он явно был в хорошем настроении. Он сказал Дуань Лину:

— Всего у нас двадцать семь тысяч человек.

— Двадцать семь тысяч...

— Что это? — спросил его вице-генерал с фамилией Се.

— Это места, где тангутские конные разбойники сидят в засаде, и их силы составляют двадцать тысяч человек.

Дуань Лин указал на Великую стену и провел пальцем на восток, упираясь в Тунгуань.

— Обе эти метки снаружи и внутри Великой стены обозначают их войска.

Закончив говорить, Дуань Лин заметил выражение их лиц и подумал, что не может быть, чтобы эти двое не знали, что по территории Тунгуань передвигаются конные бандиты. Должно быть, это одна из сделок между Хэлянь Да и Бянь Линбаем: Хэлянь Да продает ему своих лошадей, поэтому Бянь Линбай не обращает внимания на подосланных им разбойников. Иначе он ни за что бы не прекратил расследование в отношении тех, кто ограбил караван Яо Цзин.

Как он и ожидал, оба вице-генерала выглядели несколько обеспокоенными и переглядывались между собой. Дуань Лин и на этот раз не стал их разоблачать.

— Новости о том, что мой дядя прикован к постели и неподвижен, вероятно, уже достигли противника. Я опасаясь, что тангуты собираются действовать совместно с людьми, которых они держат внутри городских стен, и напасть на Тунгуань.

Даже если Бянь Линбай не рассказал своим подчиненным о том, чем занимался, следы все

равно найдутся; в конце концов, эти двое смогут хотя бы смутно догадаться, что он сделал. Если Бянь Линбай тяжело болен и эта хворь неизлечима, Хэлянь Да не сможет вернуть причитающиеся ему деньги. Пока в Тунгуань нет командира, враг, скорее всего, попытается пробиться сюда.

— Мастер Фэй Хундэ уже отправил гонца в Сычуань с приказом не останавливаться по пути, чтобы сообщить императорскому двору о нашем положении. Я пригласил вас двоих сюда, чтобы узнать ваше мнение — сдадим ли мы оборону Тунгуань и сбежим с деньгами? Или будем удерживать город до тех пор, пока двор не пришлет на подмогу губернатора?

— Вы шутите, молодой господин.

Вице-генерала Се звали Се Хао, он был родом из Иньчуани*. Раньше он возглавлял гарнизонные войска под горой Цзянцзюнь при обороне границы, и однажды сражался на стороне Ли Цзяньхуна. Даже если он не будет пытаться подтолкнуть их к действию, он ни за что не станет дезертировать.

* Иньчуань располагается в современной центральной части провинции Хэнань.

— Если Тунгуань когда-нибудь перейдет под контроль тангутов, — сказал Се Хао, — центральная равнина лишится своего оборонительного рубежа. Давайте пока даже не будем загадывать, стоит ли нам бежать — даже если мы и сбежим, то куда?

Дуань Лин повернулся к вице-генералу Вану, но тот был не так непреклонен, как Се Хао. Он улыбнулся и сказал Дуань Лину:

— Не нужно нас подначивать, молодой господин. Мы преданы вам, как и генералу. Просто дайте нам знать, что вам нужно.

Это все, что нужно было услышать Дуань Лину.

— Естественно, бандиты решили напасть на Тунгуань, но и регулярная армия наверняка направляется сюда из-за пределов Тунгуань. Мы должны разделить наши силы на две части — одна должна как можно скорее уничтожить бандитов из Циньлина и внезапно атаковать их.

Дуань Лин нарисовал на карте маршрут разбойников и сказал им:

— Кто из вас готов остановить продвижение разбойников к Тунгуань, возьмите с собой У Ду.

У Ду молча стоял в стороне и наблюдал за всем, не говоря ни слова.

— Я готов, — ответил вице-генерал Ван.

Дуань Лин достал жетон Бянь Линбая и передал ее вице-генералу Вану.

— Вы должны закончить битву так быстро, как только сможете. Полное уничтожение не является нашей целью, вместо этого нам нужно, чтобы они не смогли сориентироваться — используйте засаду, чтобы победить их.

Вице-генерал Ван принял командование, и Дуань Лин обратился к Се Хао.

— С сегодняшнего дня мы должны укрепить оборону Тунгуань. Спрячьте войска внутри и снаружи ворот. Что касается остального, слушайте указания мастера Фэя.

Се Хао кивнул:

— Да, господин.

Прибыли и те люди, которых Фэй Хундэ вызвал ранее.

Когда все собрались, Дуань Лин попросил солдат выложить золотые слитки на стол и вынести их во двор. Почти все новоприбывшие были ошеломлены этим зрелищем.

— Приветствую всех. Поскольку мой дядя прикован к постели, я буду временно руководить армией. Это деньги, которые вам причитаются; я проверил бухгалтерию и понял, что мы все еще должны всем зарплату, так что, пожалуйста, идите и заберите их себе.

На мгновение никто не осмеливался сделать шаг, чтобы взять их, и Дуань Лин протянул руку, жестом указывая на золото и настаивая.

— Пожалуйста, не отказывайтесь из вежливости. Как только вы заберете свое жалованье, я должен сказать вам кое-что еще.

Каждый из офицеров подошел и взял золотые слитки.

Дуань Лин продолжил:

— Некоторое время назад, когда тангутская свадебная процессия приехала за невестой, мне сообщили, что Хэлянь Да давно жаждет территории Великой Чэнь и что при удобном случае они могут попытаться вторгнуться в Тунгуань в любое время. Я уже отправил письмо в Сычуань с просьбой о подкреплении, и оно должно скоро прибыть. В ближайшие дни я прошу всех вас сотрудничать со мной, чтобы обезопасить Тунгуань.

Все согласились. В конце концов, Бянь Линбай, может, и был тяжело болен, но он не умер, и

если два высших офицера решили подчиниться этому молодому человеку, то какие у них могли быть возражения? Они выполнили приказ и покинули зал. Се Хао ушел с Фэй Хундэ, чтобы организовать оборону, оставляя в зале генерала Вана, У Ду и Дуань Лина для выработки стратегии.

— Эта вершина горы. Вот здесь.

Дуань Лин обвел кружком место на карте.

— Вы можете устроить засаду в ущелье, возможно, это прозвучит странно, но оставьте это место открытым... на войне никогда не бывает слишком много обмана.

— Этот утес очень крутой, — сказал вице-генерал Ван, — так почему бы не устроить там засаду? Почему вы решили расставить ловушки в двух ли от выхода?

— Именно потому, что в каньоне легко устроить засаду. Когда враг будет проходить мимо, он будет осторожен, но как только покинет это место, он ослабит бдительность, потому что решит, что находится в безопасности. Окружив их здесь, вы добьетесь наилучшего результата.

У Ду посмотрел на Дуань Лина, и взгляд его был очень многозначительным. Дуань Лин поднял голову, чтобы встретиться с У Ду взглядом, и тот кивнул ему в ответ. Больше он не задавал никаких вопросов.

— Похоже, вы все-таки унаследовали таланты своих предков, — сказал Вице-генерал Ван. — Если бы мы знали об этом раньше, то не тратили бы время на беспокойство.

— Этого недостаточно. Наша цель не в том, чтобы уничтожить их всех в ущелье. Атакуйте до тех пор, пока их строй не нарушится, затем полностью отступите и выждите, пока они не перегруппируются, прежде чем ударить по ним во второй и последний раз. Никогда не пытайтесь вести партизанскую войну против бандитов — они слишком хорошо знают местность. В итоге нас снова и снова будут заставлять врасплох.

— А если они не перегруппируются? — спросил У Ду.

— Тогда устроим пожар и выжжем гору.

Дуань Лин окинул взглядом двор.

— Вытесните их оттуда. Там туман, поэтому древесина будет мокрой. Леса наполнятся дымом. Они не смогут прятаться.

У Ду кивнул, и генерал Ван ушел готовиться к бою, а Дуань Лин взял У Ду за руку, и они

вернулись в свою комнату. Фэй Хундэ приказал слуге принести им комплект кожаных доспехов.

— Ты называешь это решением? — спросил Дуань Лина У Ду. — Если ты останешься в поместье один, что ты будешь делать, если вернется Хэлань Цзе?

— Есть Улохоу Му. Он преследует Хэлань Цзе, разве не так?

— А что если?

— Это риск, на который мы должны пойти, и это тот риск, на который стоит пойти. Возьми с собой Бэнь Сяо. Надень доспехи.

У Ду стоял в комнате, не двигаясь, и Дуань Лин развязал на нем верхний халат и начал надевать доспехи поверх нижней одежды.

— Я не ношу доспехи.

У Ду стоял в белой однослойной одежде, загораживая руку Дуань Лина. Он нетерпеливо спросил:

— О чем ты вообще думаешь?

— Просто надень их! Иначе я не буду чувствовать себя спокойно. Разве мы не договорились, что ты будешь делать то, что я скажу? Это займет всего два дня, не больше.

Пока он говорил, он быстро завязывал узлы под ребрами У Ду. Опустив голову, У Ду наблюдал за движениями Дуань Лина. Он встал на одно колено и обмотал вокруг него пластинчатые доспехи, а затем наколенники. Принес наручи и надел их на У Ду.

— Если с этим Ван Анем что-то пойдет не так, убей его и отбери у него жетон и командование. Следи за черноголовым гусем, с помощью которого тангуты передают сообщения. Если есть возможность, вообще не позволяй им обмениваться сведениями.

У Ду молча уставился на Дуань Лина, сильно нахмурившись.

— Откуда ты знаешь, как все это делать? — пробормотал У Ду. — Ван Шань, ты...

Дуань Лин выглядел внезапно потрясенным. У Ду взял его руку и рассмотрел ее, а затем взгляделся в лицо, изучая его выражение.

— Я читал несколько книг по стратегии в поместье канцлера, — ответил Дуань Лин.

Наблюдая за вооруженным до зубов У Ду, Дуань Лин принял решение перестать скрывать от него правду, но сейчас он никак не мог о ней рассказать. Ведь им предстоит важная битва, и, если У Ду узнает о его истинной личности, ему станет не по себе. Постоянные размышления об этом, пока он находится с войсками, только отвлекут его от сражения, а значит, принесут опасность.

Я расскажу тебе, когда ты вернешься, — подумал Дуань Лин.

— Одно дело, когда ты знаешь, как подготовить армию к бою, но это не первый раз, когда ты облачаешь кого-то в доспехи. Что сначала, что потом — ты ни разу не ошибся в порядке действий. Где ты научился все это делать?

Дуань Лин, не задумываясь, ответил:

— Разве я не выдаю себя за Чжао Жуна? Все эти вещи нужно было учесть заранее, иначе меня бы уже разоблачили.

Говоря все это, Дуань Лин даже не осмелился поднять глаза на У Ду. Но тот протянул руку и положил пальцы под подбородок Дуань Лина, заставляя его посмотреть ему в глаза. Под этим взглядом Дуань Лин начал нервничать, и его губы слегка задрожали.

— Когда ты вернешься... я тоже хочу тебе кое-что рассказать, — приняв решение, сказал Дуань Лин.

Но, услышав это, У Ду неловко застыл, внезапно смутившись.

— О... л-ладно.

Он отпустил Дуань Лина и, недолго думая, сказал:

— Тогда я ухожу.

Дуань Лин подошел к нему сзади и обхватил руками. Они стояли так некоторое время, и У Ду сказал Дуань Лину:

— Что бы ни случилось, будь в безопасности. Старайся как можно дольше оставаться с этим Се Хао и не убегай один.

У Ду большими шагами вышел из дома, а Дуань Лин побежал за ним, наблюдая, как он

запрыгивает на спину Бэнь Сяо. Но Бэнь Сяо не ушел, а повернул голову и посмотрел на Дуань Лина, как будто ждал, что он сядет.

— Пошел! — торопил Бэнь Сяо У Ду, но тот мычал, но не двигался с места.

— Тупая лошадь, — нетерпеливо произнес У Ду.

— Иди, Бэнь Сяо, иди!

Дуань Лин помахал Бэнь Сяо рукой, давая понять, что он должен везти У Ду дальше, но, сделав несколько шагов, он снова повернул голову и посмотрел на Дуань Лина.

— Береги У Ду!

Только теперь Бэнь Сяо развернулся, чтобы уйти, и стук его копыт становился все тише, когда он покинул задний двор. Дуань Лин с разбегу запрыгнул на вершину стены и успел заметить, как У Ду оглядывается на него.

— Осторожно, не упади! — крикнул У Ду издали.

Дуань Лину это показалось забавным, но он все же спустился со стены.

Вернувшись в надвратную башню Тунгуань, он наткнулся на Се Хао, беседующего с Фэй Хундэ. Увидев Дуань Лина, оба замолчали.

— Болезнь дядюшки пошла на поправку, — врал Дуань Лин с широко раскрытыми глазами, — возможно, со временем он выздоровеет.

Через несколько часов все тело Бянь Линбая начнет гнить, и он умрет. Дуань Лин не собирался беспокоиться о нем. Прежде чем думать о чем-либо другом, он должен был убедиться, что ситуация в Тунгуань стабильна.

— Этот план довольно рискованный, — произнес Се Хао, — но не обязательно невыполнимый. Однако, если Хэлянь Да не появится, то мы все сделаем зря.

— Будет лучше, если он не появится, — Дуань Лин уставился на гнетущие темные тучи. — Все готово?

— Все готово, — ответил Фэй Хундэ. — Будем надеяться, что они не придут.

Се Хао бросил на Дуань Лина взгляд, который, возможно, был намеренным, а возможно, и нет,

и отправился проверять оборону, оставляя Дуань Лина и Фэй Хундэ на городской стене. Высоко развевалось знамя города, его хвост колыхался в воздухе; ветер усилился, и надвигались тучи.

— Се Хао прибыл из Иньчуани, из того же клана Се, что и Се Ю из Цзянчжоуских Черных Доспехов. Он верный человек, — небрежно произнес Фэй Хундэ. — Не стоит его слишком опасаться.

Дуань Лин кивнул и вместе с Фэй Хундэ спустился по лестнице на стену. Фэй Хундэ добавил:

— Се Хао может вести за собой, но не командовать. И У Ду, и Се Ю способны занять пост генерала. Я уже дал Се Хао инструкции. Он поддержит вас всеми силами.

Сердце Дуань Лина слегка дрогнуло. Фэй Хундэ все же узнал; на месте Бянь Линбая он, наверное, уже подумывал бы убить его, чтобы сохранить тайну, но Дуань Лин в основном беспокоился о Фэй Хундэ, гадая, не погубит ли тот себя, помогая ему.

— Раньше я сомневался, но теперь увидел, как вы расставляете войска, и в ваших распоряжениях чувствуется дух покойного императора. Если все пойдет по плану, надвигающаяся на Тунгуань опасность будет устранена, так что не стоит сильно беспокоиться. В конце концов, ничто в мире не вечно, но пока вероятность успеха составляет примерно шесть из десяти или больше, можно рискнуть.

— Когда все закончится, вы останетесь в Тунгуань, мастер Фэй?

— Я должен сегодня уехать — у меня запланирована встреча с Елюй Цзунчжэнем, и я должен отправиться в Ляо, чтобы помочь ему стабилизировать ситуацию.

Дуань Лин не мог не сожалеть о том, что он уезжает, но понимал, что Фэй Хундэ беспокоился и за общую картину: в настоящее время в Ляо, Юань, Чэнь и Силян было слишком много нестабильных факторов. По словам Хэлянь Бо, Елюй Цзунчжэнь все еще находился в состоянии борьбы за власть с кланом Хань Вэйюна. Даже если он хочет установить дружеские отношения с Южной Чэнь, это не то, что он может решить самостоятельно.

Фэй Хундэ, напротив, совсем не волновало, на чьей он стороне. В конечном счете он стремился к миру, чтобы на земле больше не было масштабных убийств и конфликтов. Он был стратегом, странствующим из одной страны в другую, не забывая о судьбе мира. Возвышенность таких идеалов превосходила многие другие.

— Когда-нибудь мы снова встретимся, — сказал Фэй Хундэ Дуань Лину. — До скорого.

Фэй Хундэ поклонился Дуань Лину. Не ожидая, что Фэй Хундэ вот так просто уйдет, он поспешно ответил ему тем же. Старик и юноша расстались у ворот Тунгуань, а слуги ждали под горным перевалом, чтобы увести Фэй Хундэ. И вот так он ушел.

После отъезда Фэй Хундэ Дуань Лин занервничал. Не успел он оглянуться, как наступили сумерки, а с горизонта доносились приглушенные раскаты грома. Дуань Лин не стал возвращаться в свои покои и немного вздремнул в угловой комнате сторожки.

Он не знал, сколько прошло времени, но его разбудил крик разведчика.

— Сорокатысячная армия Силян приближается к Тунгуань!

Дуань Лин вздрогнул и выбежал из угловой комнаты. Они все-таки пришли! Все в Тунгуань, казалось, напряглись от этой новости.

Се Хао произнес:

— Они здесь! Какая невероятная дальновидность!

Но Дуань Лин уже был не в том настроении, чтобы гордиться собой.

— Приведем наш план в действие!

По степи разлетались факелы, принадлежащие армии Силян; было видно, как приближались боевые кони и сорок тысяч человек рассеивались по пустоши за городом. Со стороны Тунгуань был слышен сильный шум: на вершине стены зажигали факелы.

— Кто там?! — громким голосом окликнул Се Хао.

Под душным, гнетущим воздухом Дуань Лин вышел из надвратной башни, но Се Хао преградил ему путь.

И тут же с высоты почти ста шагов в них полетела стрела и с грохотом вонзилась в деревянный столб. Защитники накладывали стрелы, пуская их со стен, и армия Силян отступила подобно приливу, пока не оказалась вне пределов досягаемости.

Се Хао развернул лист бумаги, прикрепленный к стреле, обнаружив долговую расписку, выданную Бянь Линбаем, — сто тысяч серебряников, стоимость покупки тангутских лошадей, — и с тревогой посмотрел вверх.

Человек снизу громко заговорил на тангутском:

— Услышав, что генерал Бянь вашей страны попал в беду, я пришел навестить его у больничной койки по приказу нашего Великого наставника Хэлянь. Если генерал Бянь умрет от болезни, мы должны позаботиться о деньгах, которые он задолжал. Всего здесь три

долговых расписки, и одну из них вы можете пока осмотреть.

Дуань Лин сумел понять, о чем он говорит, да и многие городские стражники в основном разбирали тангутскую речь и начали оживленно перешептываться. Снизу раздался еще один голос с переводом на ханьский язык.

Еще один разведчик поспешил на стену и сообщил Дуань Лину:

— Господин У Ду и генерал Ван успешно остановили врага в Циньлине, а бандиты сбежали в горы!

— Хорошая работа! — произнес Дуань Лин. — Выдвигаемся!

Горы Циньлин погрузились во тьму. Как и предполагал Дуань Лин, пройдя через ущелье, армия Силян ослабила бдительность. Внезапно наткнувшись на засаду тунгуаньской гвардии, они были уничтожены и скрылись в лесу.

В кромешной тьме У Ду решительно отдал приказ прекратить преследование. Он собрал свои войска и отступил вдоль реки на равнину, а затем приказал шести тысячам своих людей залечь на дно в прерии, чтобы дожидаться, когда враг снова встанет в строй.

— Приготовьтесь поджигать гору, — распорядился У Ду.

Солдаты подожгли сорняки и сухие ветки, и пламя распространилось в сторону восточной части Циньлина. Там, где был туман, древесина была сырая, и когда она начала гореть, лес наполнился густым черным дымом.

Войска У Ду заблокировали единственную дорогу, ведущую в Тунгуань, а позади него раскинулись пшеничные поля, где на них и Дуань Лина напали, когда они только прибыли. Если разбойники захотят двинуться в сторону Тунгуань, чтобы устроить внезапное нападение, им придется пройти мимо этих пшеничных полей. По равнине были рассредоточены около десяти тысяч человек, и все они ждали приказа Ван Аня и У Ду о наступлении.

К ним поспешил разведчик.

— Тангутская армия уже добралась до Тунгуань!

— Приготовьтесь!

У Ду сказал Ван Аню:

— Давай покончим с этим побыстрее. Мы должны как можно скорее вернуться в Тунгуань, чтобы подкрепить город.

В темноте бойцы с обеих сторон крепко сжимали оружие, а пламя охватывало холмы по левую и правую стороны. Не в силах больше скрываться, бандиты бросились вниз с горы.

Надвигались грозовые тучи, и в кромешной тьме ночи почти ничего не было видно. Внезапно из леса донеслись крики и вопли бойни.

— Заряжай!

Как только лошади вышли на равнину, они попали в веревочные ловушки. Тангутская армия начала планировать атаку — если им не удастся прорваться через эту местность, они никогда не смогут осуществить свой план нападения на Тунгуань изнутри и снаружи. Однако У Ду был полностью готов. На спине Вань Ли Бэнь Сяо, с Легуанцзянем в руках, он в одиночку возглавлял армию из четырех тысяч защитников, ведя их в атаку.

С сокрушительной мощью два войска столкнулись друг с другом, и, к всеобщему изумлению, У Ду пронесся по полю боя, как топор через прилавок с овощами. Солдаты падали, куда бы он ни шел — никто из тангутов не мог сравниться с ним в одиночку. Когда до них дошло, что этот хитрец нес яд, было уже слишком поздно.

Над головой гремел гром, и внезапная вспышка молнии прорезала горизонт, освещая поле боя. Словно бог войны, сошедший с небес, У Ду во главе своего отряда ворвался во вражеский строй.

Длинный меч У Ду колот, резал и рубил — ци его клинка рассекалась по лагерю, рассыпая ядовитый порошок. Как только он преодолел некоторое расстояние между собой и своими солдатами, он каким-то образом вышел из лагеря совершенно невредимым, прорубив брешь во вражеском строю.

Гуси взлетели, пытаясь передать весть в Тунгуань, и быстрым движением руки У Ду вылетели дротики; когда иглы со свистом рассекли воздух, гуси-посланники упали. Предводитель конных бандитов поднял свой огромный меч против кавалерии и бросился на У Ду, открывая перед ним кровавую дорогу.

— Мы не можем его остановить!

Кто-то прокричал:

— Сменить строй!

— Все ждите здесь! — призвал У Ду. — Я позабочусь о нем!

Главарь разбойников был мощным мужчиной, и все, кто пытался его остановить, сметались его огромным мечом, а гвардейцы Тунгуань один за другим падали под его лезвием.

Как раз в тот момент, когда казалось, что битва вот-вот переломится в пользу разбойников, У Ду набросился на них верхом с Легуанцзянем в обеих руках и обрушил на предводителя разбойников наклонный удар. Большой меч каким-то образом не разрубился на две части, а звон металла заставил обоих бойцов вздрогнуть.

Оба пошатнулись, а солдаты отступили назад, освобождая поляну. У Ду тяжело дышал: у него закончился ядовитый порошок, и в руке остался только Легуанцзянь. Когда они столкнулись друг с другом, между ними было расстояние примерно в двадцать шагов.

Главарь разбойников снова пришпорил коня и, размахивая огромным мечом, бросился на У Ду. Отважный Вань Ли Бэнь Сяо даже не стал дожидаться приказа У Ду и на полной скорости устремился к врагу!

Когда У Ду настиг главаря бандитов, он прекрасно понимал, что это бой грубой силы, и если он не будет осторожен, то ему конец. Когда Вань Ли Бэнь Сяо выходил на поле боя вместе с Ли Цзяньхуном, он продвигался только вперед и ни разу не отступал из страха. Теперь же, когда на его спине оказался У Ду, он был готов поставить на кон свою жизнь!

Не успел он опомниться, как Бэнь Сяо уже добрался до главаря разбойников, и огромный меч обрушился на него с силой, способной расщепить горы. У Ду переместил свою ци по правилам «ладони царства», и в левой руке сверкнули кинжалы, когда он поднял ее, остановив спускающийся сверху меч с мощью, достаточной, чтобы прорубить дыру в небе, а правая рука нанесла удар Легуанцзянем! Непокколебимая сила, скрывающаяся за его ладонью, с легкостью взяла в захват движение противника, и его рука мгновенно покрылась кровью. Но в это же время правая рука всадила меч в сердце врага, импульс отбросил главаря разбойников от лошади почти на пять шагов, а затем боковым выпадом разрубил его надвое — с кожаными доспехами и всем остальным!

У Ду привык быть наемным убийцей — когда еще он сталкивался с такой жестокой схваткой?! Он сидел на коне, запыхавшись, и только когда дело было сделано, Вань Ли Бэнь Сяо повернулся в сторону бандитов. Видя, как их предводителя разрубили пополам, они в ужасе отступили. В одно мгновение они рассыпались, как оползень, и помчались в сторону Циньлина.

Солдаты Тунгуань разразились оглушительным ликованием.

Гулкий барабанный бой разносился от горизонта до горизонта, словно стук в великие ворота самого Тунгуань. На вершине воротной башни выстроился ряд чучел.

Се Хао нервничал не на шутку, и Дуань Лин сказал:

— Не волнуйтесь. Они обязательно на это попадутся.

Посыльный громко прокричал:

— Ступай домой и скажи своему Великому наставнику Хэлянь, что наш генерал Бянь в порядке! Вы получите свои деньги! Пожалуйста, возвращайтесь домой!

Но тангутская армия все еще стояла на месте и наблюдала издалека. Сзади строя раздался приказ, и все солдаты подняли копья, направляя их в сторону Тунгуань.

Дуань Лин приложил пальцы к губам и свистнул. Гонец за воротами Тунгуань подал сигнал, передавая сообщение.

Всего в одной стене от врага снаружи солдаты поджигали соломенные кучи, которые они заранее приготовили внутри города. Вдали полыхал один стог соломы за другим. Когда разгорелся четвертый и пятый костры, языки пламени отбросили свет на облака, окрашивая половину неба в алый цвет.

— Заряжай!

Солдаты Тунгуань испускали утрированные, истошные крики, поджигая чучела на вершине башни, а затем сталкивая их с нее. Издавался вопль за воплем, прежде чем разводной мост пал и с огромным грохотом опустился в ров.

Дуань Лин и Се Хао сбежали вниз со стены и ждали с затаенным дыханием. Спустившись по последней ступеньке, они услышали звуки боевого рога, разносящиеся по ночному городу.

По всему Тунгуань полыхали пожары, и армия Силян больше не сомневалась, что их хорошо продуманный план удался. Они развернули атаку и обрушились на главные ворота Тунгуань. Боевые крики разносились по улицам, когда обе стороны сошлись в ближнем бою.

— Город прорван! — кто-то прокричал во всю мощь своих легких.

— Я ухожу, — сказал Се Хао.

— Берегите себя, — ответил Дуань Лин.

В башне они разошлись в разные стороны. Дуань Лин наложил стрелу и пустил ее.

Словно тигр, налетевший на отару овец, армия Силян ворвалась в главные ворота Тунгуань; в мгновение ока почти десять тысяч человек ринулись внутрь, рубя все на своем пути. На вершине стены Се Хао крепко удерживался на высоте, ведя своих подчиненных в открытый бой против армии Силян, а Дуань Лин наблюдал за ситуацией за стенами, подсчитывая количество тангутских солдат, прорвавшихся в город.

Три... два... один... это почти половина.

Дуань Лин выпустил стрелу. Она, словно метеор, озарила ночное небо, и полетела в очаг, расположенный высоко на надвратной башне.

Еще одна вспышка молнии расколола небо, и в одно мгновение ночь озарилась ярким светом. Огненная стрела прочертила дугу в воздухе и упала в костер. Пламя вспыхнуло с новой силой.

Ворота Тунгуань вновь издали звук, не сравнимый ни с одним из тех, что были слышны с начала времен, — вторые железные ворота, сделанные почти из десяти тысяч кэйти металла, опустились на место! Тангутская армия внезапно оказалась рассеченной надвое.

— Заряжай!

Тунгуаньцы, прячущиеся на холмах по обе стороны от ворот, ждали этого момента, чтобы показать себя, и теперь они спустили свои ловушки с возвышенностей за стенами Тунгуань, пуская в ход камни и бревна, катящиеся вниз к врагу. Се Хао снова повел своих воинов в успешный набег на стену, где они обрушили залпы стрел на солдат внизу. На время армия Силян потеряла ориентиры и поспешно отступила.

Сработало... Дуань Лин испустил затаенный вздох.

К башне подбежал разведчик и сообщил Дуань Лину:

— Господин У Ду и генерал Ван Ань уже уничтожили основные силы противника в одном решающем сражении, и враг отступил на юго-восток!

Замечательно! Дуань Лин проанализировал ситуацию под башней и понял, что победа Тунгуань уже обеспечена. Как только будет выпущен первый поток ловушек, кавалерия Тунгуань, сидевшая в засаде по обе стороны от главных ворот, начнет второй этап наступления.

Улицы за воротами превратились в поле боя, а с надвратных башен сыпались залпы стрел.

Дуань Лин взвыл к тем, кто находился внизу:

— Я же говорил вам, что наш генерал хорош, но вы нам не поверили! Теперь вы получили хорошую взбучку, не так ли?!

Армия Силян разразилась потоком проклятий. Дуань Лин прицелился и выстрелил с вершины башни. Пусть его навыки и не были такими невероятными, как у Ли Цзяньхуна, но он мог хотя бы избавиться от нескольких силянских солдат, пытающихся захватить городские ворота.

Еще один удар молнии пронесся по небу, окрасив мир в ослепительно-белый цвет. В свете, который исчез так же быстро, как и появился, глаза Дуань Лина уловили остатки тени. Она вскарабкалась на городскую стену и молниеносно устремилась к командующему Се Хао. Не задумываясь, Дуань Лин натянул тетиву и выпустил стрелу в сторону Се Хао, одновременно взревев:

— Генерал Се! Берегитесь!

Хэлань Цзе вскочил на городскую стену и, вырвавшись наружу, вонзил свой металлический крюк в Се Хао.

Со слабым свистом в его голову полетела стрела, и Хэлань Цзе быстро сменил курс в воздухе, поднимая металлический крюк, чтобы разрубить стрелу на две части!

Се Хао резко отступил назад. Воины вокруг него бросились вперед с мечами, саблями и алебардами в сторону Хэлань Цзе.

Алебарды отбросили Хэлань Цзе на несколько шагов назад, он схватил одну из них и с силой потянул назад, оттаскивая ее и солдата, держащего алебарду, от башни.

Воин вскрикнул, но Се Хао уже отступил под прикрытием солдат. Хэлань Цзе сразу же поднял голову и, оставив Се Хао, снова запрыгнул на стену, побежав взад-вперед по неровной черепице. Быстро, как только мог, он вскочил на крышу угловой башни и стремительно бросился на Дуань Лина!

— Беги! — крикнул Се Хао Дуань Лину.

Дуань Лин выпустил еще одну стрелу. Хэлань Цзе даже не стал уклоняться — стрела угодила ему в тело. Спустя мгновение он уже был в тридцати шагах от Дуань Лина. Тот выпустил три стрелы подряд, а Хэлань Цзе совсем не боялся, зная, что на нем сияющие доспехи Белого Тигра, которые делали его неуязвимым.

— Жди своей верной смерти! — прорычал Хэлань Цзе, преодолевая последний зазор между угловой башней и Дуань Лином.

Именно этого момента и ждал Дуань Лин. Он выпустил еще одну стрелу. Хэлань Цзе все это время отмахивался от этого хрупкого юноши, и вот против него уже был поднят железный крюк. Казалось, между ними осталось менее десяти шагов, и все, что пытался сделать Дуань Лин, — не более чем последний рывок перед неминуемой смертью.

И все же именно в этот последний момент он выпустил огненную стрелу. Она попала Хэлань Цзе прямо в грудь, после чего Дуань Лин подпрыгнул и развернулся в воздухе, метнув в Хэлань Цзе сковороду с маслом, которым он поджигал стрелы.

Нефть выплеснулась наружу и мгновенно подождгла халат Хэлань Цзе. Прежде чем тот успел среагировать, сковорода уже достигла его и обрушилась на тело. Его мгновенно покрыла нефть.

На нем практически разгорался бушующий ад. Хэлань Цзе превратился в огненный шар, потерял опору и упал вниз.

Дуань Лин прыгнул на край угловой башни и соскользнул с крыши, разбрасывая черепицу. Не было ни одной части тела Хэлань Цзе, которая бы не горела, и он с воем размахивал железным крюком, подлетая к Дуань Лину в воздухе. Казалось, Дуань Лин не успеет убраться с дороги, и в тот момент, когда Хэлань Цзе уже настиг его, к ним подлетел стройный силуэт.

Лан Цзюнься ступил на карниз и сделал полуоборот в воздухе, выхватив длинный меч, он одним движением пронзил руку Хэлань Цзе и с металлическим звоном прибил его к краю крыши.

Дуань Лин изумленно уставился на него.

Лан Цзюнься приземлился позади Хэлань Цзе, небрежно вынул из ножен меч, который тот нес на спине, и забрал его у него.

— Меч переходит ко мне, а сияющие доспехи Белого Тигра — к тебе, — сказал Лан Цзюнься. — До новых встреч.

Лан Цзюнься достал из-под карниза длинный клинок и одним ударом отрубил Хэлань Цзе целую руку, затем то же самое сделал с обеими ногами, после чего быстро отступил назад и так же стремительно, как молния, касающаяся горизонта, исчез в темноте.

Хэлань Цзе, поскользнувшись, скатился вниз по крыше и с грохотом разбитой черепицы упал на землю.

Задыхаясь, Дуань Лин развернулся, чтобы войти в башню, и спустился по лестнице.

Шум убийств в Тунгуань стал стихать, и с раскатами грома начался дождь. Ливень, простирающийся от одного края горизонта до другого, обрушился на Хэлань Цзе, гася огонь. Кровь растекалась по его телу, заливая землю.

— По чьему приказу ты убил покойного императора?

Старые счеты и новые обиды наслаивались друг на друга, всплывая на поверхность. Дуань Лин спокойно наблюдал за стонущим от боли Хэлань Цзе.

Дуань Лин вдруг закричал на него:

— Говори!

— Ты... ты... — Хэлань Цзе с трудом полз к нему, волоча за собой окровавленный след. Он поднял голову и посмотрел на Дуань Лина.

Тот стоял перед Хэлань Цзе, промокший от дождя. То, как он смотрел на Хэлань Цзе, наконец-то заставило этого жестокого убийцу вспомнить человека, на которого он устроил засаду в Шанцзине ровно год назад — в тот же день.

— Ты... Ли Цзяньхуна...

— Из-за тебя погиб мой отец, — произнес низким тоном Дуань Лин. — Скажи мне, кто подстрекнул тебя устроить засаду.

Голова Хэлань Цзе, превратившаяся в кусок черного угля, выглядела пугающе зловеще. Его губы слегка зашевелились.

— Это был... это был...

Дуань Лин сделал еще один шаг к нему.

И в него полетела крошечная игла, сияющая холодным светом.

В это время Вань Ли Бэнь Сяо добрался до надвратной башни. У Ду сорвался с места и одним движением бросился на Дуань Лина, размахивая перед ним правой рукой. Дуань Лин услышал три чистых металлических удара: У Ду словил ядовитые иглы Хэлань Цзе, и инерция его прыжка снесла Дуань Лина в лужу.

Дуань Лин, шатаясь, поднялся на ноги. Хэлань Цзе со всей силы ударился почерневшей головой о землю, кожа на его лице потрескалась, и кровь вытекала наружу, растворяясь в дожде.

У Ду все еще тяжело дышал, его доспехи были залиты кровью. Он упал и прислонился к стене.

Дуань Лин беспомощно улыбнулся, глядя на У Ду. Может, ему и не удалось получить ту информацию, которую планировал, но он отомстил за своего отца.

— Как ты смеешь улыбаться! — зарычал У Ду. — Ты спятил? О чем ты хотел поговорить с этим отъявленным головорезом?! Ты еще хочешь жить или как?!

У Ду поднял руку, и Дуань Лин думал, что тот собирается дать ему пощечину, но У Ду потянулся к затылку Дуань Лина и притянул его к себе. Все его тело дрожало.

У Ду вытянул перед собой ноги; его правая голень была повреждена в жестокой битве, и, обнимая Дуань Лина раненой рукой, свернутой, как рулет на пару, он гладил его по голове своей здоровой ладонью, наклонившись ближе, чтобы взглядеться в его юные черты, и их дыхание смешалось.

Дождь прекратился. В их сторону поднялся порыв ветра, и небо прояснилось.

Темные тучи, застилавшие небо, словно серый занавес, расступились и исчезли в небытие от одного прикосновения Ткачихи*, открывая великолепную Серебряную реку, преодолевающую время и вечность.

* Сегодня Седьмое Седьмого.

В каждой из бесчисленных луж на земле в унисон отражались сияющие звезды; и каждая была словно отдельной вселенной, где мир проходил через свои циклы подъемов и падений цивилизаций, сменяющих друг друга на протяжении веков.

Все звуки вокруг словно исчезли.

Казалось, что в этом безграничном мире все, что существовало, — это гигантская городская стена, подобной которой больше никогда не будет.

Городская стена отрезала их от жизни, от смерти, от звезд над головой и от земли. И в этот момент они сидели у этой грандиозной городской стены.

Был седьмой день седьмого месяца, веял осенний ветер, наводя крупную и мелкую рябь на лужах, мягко колышущуюся на воде, и рассеивая звездный свет.

И именно в этот момент внимание У Ду привлекли глаза Дуань Лина; в голове внезапно воспроизвелась сцена из давних времен. Изумление и шок сменили его порыв, заставляя свести брови вместе.

Он провел ладонью по носу и губам Дуань Лина.

Тот смотрел с недоумением, не понимая, что хочет сделать У Ду.

Выражение лица У Ду казалось совершенно пораженным. Он убрал руку и вернул ее на место, внимательно изучая глаза Дуань Лина.

Недоуменный взгляд Дуань Лина смутно наложился на глаза выглядывающего из-за прилавка ребенка, которые он видел семь лет назад, снежной ночью в Шанцзине, в свете фонаря аптеки.

В третий раз У Ду убрал руку и вернул ее на место. Воспоминания постепенно сложились в четкую картину.

— Я видел тебя раньше, — с недоверием произнес У Ду. — Семь лет назад, в аптеке в Шанцзине. Как это возможно?

***

Сколько героев состарилось

на тропе под горой Ман с начала времен*;

Их негодование могло бы заполнить всю Янцзы.

С кем бы я мог разделить эту тихую меланхолию?

Я смотрю, как вдалеке гуси летят домой на юг.

Что толку в несравненной славе и известности?

Как напрасно я взывал к небесам.

Пойте во весь голос;

ешьте, пейте и веселитесь,

вот как должен жить человек,

будь он беден или богат*.

* Гора Ман была усыпальницей императорской семьи

* Стихотворение поэта Юань Хаовэня из династии Цзинь (чжурчжэньская династия, а не та, что при Сыма Яне). Она написана на мотив песни «Бессмертные на сорочьем мосту», поэмы, которой заканчивается первая книга.

* В электронной версии это конец второй книги.

<http://bllate.org/book/15657/1400653>